

После ухода остальных людей в Священном зале Кунпэн остались только Тяньмин, Цзиньюй и Циньюй. Маленький птенец и пробудившийся черный кот ушли ловить рыбу в реке. В ближайшие дни эти двое наверняка будут сниться водным обитателям в кошмарах. Цзян Фэйлин прекратила духовную привязанность и покинула тело Тяньмина.

"Тяньмин, даже я никогда не видел ничего подобного способностям Линг'эр. Она определенно очень дорога тебе. Ты должен хорошо относиться к ней, раз уж она так далеко ушла из дома, чтобы пойти с тобой. Я действительно доволен своей невесткой, правда!" сказал Цзиньюй.

Никто из них пока не хотел обсуждать вопрос о замужестве Циньюй. Фэйлин, когда ее называли "внучкой", сильно покраснела.

"Бабушка, старший брат хорошо ко мне относится", - смущенно сказала она.

Тяньмин замер. Хотя он еще не назвал Цзиньюй своей бабушкой, Фэйлинг опередила его. Неудивительно, что она была такой милой.

"Хорошо, очень хорошо", - сказала Цзиньюй с сияющими глазами.

"А через пять дней у нас будут проблемы?" - сурово спросил Тяньмин. сурово спросил Тяньмин.

"Ну, без сомнения, это будет немного раздражать. С представителями трех других родословных гораздо сложнее иметь дело, чем с Ли Лингэ, и вам придется приложить некоторые усилия, прежде чем вы сможете спокойно поселиться здесь. Хотя должность младшего мастера секты не так уж и важна в Секте Великого Востока, представители клана Святого Ли все еще жаждут ее. Ведь тысячелетия назад эта должность представляла наследника секты", - со вздохом сказал Цзиньюй.

То, что положение наследника упало до такой степени, что никому не было до него дела, разительно отличалось от того, что он знал в Вермилион Берд. В любом случае, Тяньмин собирался обосноваться в секте. Ему была интересна сама секта; в конце концов, Пик Фатепат был всего лишь небольшим местом.

В этот момент в зале появилась фигура, которая, спотыкаясь, направилась к ним. "Тяньмин, сын мой, иди сюда, дай папе посмотреть на тебя! Тебе в мгновение ока исполнилось шестнадцать лет! Папа действительно подвел тебя!"

Тяньмин повернулся, чтобы посмотреть на человека. Он увидел мужчину, который с трудом шел прямо, ковыляя к нему с озабоченным видом. Его волосы были в таком беспорядке, что казалось, будто он не мылся целых три месяца. К его бороде прилипла всякая всячина, включая еще не испарившийся алкоголь. В одной руке он держал кувшин с сильно пахнущим вином, но запах самого мужчины был еще сильнее, чем пары чистого алкоголя. Хотя его лицо покраснелось от алкоголя, Тяньмин увидел под его кожей черные полосы, похожие на миазмы.

Черные миазмы ползали по его плоти, как черви. Тяньмин не нуждался в представлении, чтобы понять, что этот пьяница - не кто иной, как нынешний мастер секты Ли Вуди.

"О! Моя прекрасная дочь стала еще прекраснее! Пойдем, выпьем с папой", - сказал он, спотыкаясь, с глупой улыбкой на лице.

Цинъюй лишь бросила на него взгляд и сказала: "Бабушка, я уйду первой". Она тут же повернулась, чтобы уйти, как будто не хотела говорить Ли Уди ни слова.

"Линьэр, помоги мне расспросить Цинъюй о ее замужестве", - прошептал Тяньмин.

"Хорошо".

Отныне он, Фэйлин и Цинъюй будут жить в Священном Зале Кунпэн. Фэйлин была старше Цинъюй всего на несколько лет, поэтому она могла ее немного утешить, и они обязательно подружились. После их ухода остались только Тяньмин, Цинъюй и Ли Вуди.

"Сын мой, ты наконец-то увидел своего отца после столь долгого времени. Уверен, ты ошеломлен. Разве ты не рад?"

Запах алкоголя витал безостановочно.

"Черт возьми, только не говори мне, что ты не принимал ванну все время, пока меня не было!" вздохнув и покачав головой, сказала Цзинъюй.

"Купание? Это пустая трата времени, жизни! Зачем мне отрываться от любимой вечеринки с нашими предками?" - сказал он, заикаясь и усмехаясь.

Глядя на своего жалкого сына, Цзинъюй почувствовала себя очень обеспокоенной, но ничего не могла поделать. Что же такого пережил бывший гений секты Гранд-Ориент, чтобы стать таким ненавистным мастером секты?

Расфокусированный взгляд Ли Уди упал на Тяньмина, как будто он проверял его.

"Хорошо! Давай, покажи мне свои пять колец". Он бросил банку Тяньмину и подошел к нему, небрежно поднял правую руку Тяньмина и выставил ее на солнечный свет. "Вау, это так круто! Я чувствую истинную силу внутри! Это намного круче, чем мои четыре кольца!" - сказал он с благоговением.

Выражение лица Тяньмина потемнело. Неужели он собирался стать приемным сыном этого человека и прилюдно обращаться к нему как к отцу?

"Просто обращайся к нему по имени. В секте все так делают", - сказал Цзинъюй.

Что? Так просто называть его Ли Вуди? Он все еще был старшим, поэтому Тяньмин хотел хотя бы проявить уважение.

В этот момент Ли Вуди отпустил его руку и долго возился в своей одежде. Затем он достал черный предмет в форме шара и сказал: "Сын мой, я очень доволен тем, как ты себя проявил, поэтому дарю тебе эту Священную Печать Кунпенга! Отныне я тебя прикрываю. Вся секта - моя территория. Ты можешь делать все, что захочешь, даже избивать всех, кого увидишь! Видишь девушку, которая тебе нравится? Бери ее прямо здесь и сейчас. Отец создаст для тебя гарем и позволит наслаждаться всеми роскошествами жизни. Если тебе нравится заниматься земледелием, найди свою бабушку. Манна, духовная руда, духовные травы, звериное оружие - достань моему сыну все это!". Он пил, пока говорил, а затем рухнул на землю, полностью остыв.

Цзиньюй не выдержала и взяла его на руки. Тяньмин заметил, что она вовсе не винила его за неряшливость. Вместо этого в ее глазах читались обида и сожаление. Как правило, любая мать желает, чтобы ее ребенок стремился к большему.

"Позволь мне это сделать", - сказал Тяньмин, помогая ей поднять его.

"Тогда помоги мне отнести его обратно".

"Хорошо".

Тяньмин понесла его в Священный зал Кунпенг. Это был большой зал, где покоились их предки. Уложив Ли Уди и оставив его спать, Тяньмин увидел, что Цзиньюй все еще ошарашенно смотрит на сына.

"Он дал тебе Священную Печать Кунпенга". Она выглядела немного удивленной.

"Что это?" - спросил Тяньмин, вертя в руках черный предмет. На вид он был сделан из странного материала. Казалось, что это нефрит и металл одновременно, но на ощупь он был мягким.

"Это печать, сформированная из сгущенной крови предков клана. Она содержит следы крови всего клана, начиная с предка-основателя и заканчивая моим мужем. Эссенция крови, если хотите".

Ее муж был отцом Ли Вуди, и он давно умер в юности Ли Вуди. Представители верхушечной ветви клана Святого Ли редко жили долго.

"Значит, это сгущенная кровь бесчисленных предков клана?" Тяньмин выглядел немного ошеломленным. Честно говоря, ноша, которую он нес, казалась ему слишком тяжелой. Он посмотрел на предмет и почувствовал накопленную волю бесчисленных экспертов Небесного Предела. Это было наследие всей родословной, то, чего жаждал каждый! Только величайшие кланы могли иметь такую реликвию. Кто бы мог подумать, что она была спрятана в карманах

Ли Вуди, впитав в себя весь запах алкоголя.

"Верно." Взгляд, которым Цзинъюй посмотрел на печать, выражал благоговение.

"Священная печать Кунпенга на что-нибудь годится?" с любопытством спросил Тяньмин.

"Это символ мастера секты и младшего мастера секты. Печать передается с древних времен клана Святого Ли. Их две, каждая влита в кровь мастера секты и младшего мастера секты соответственно. Тот, в ком нет крови клана святого Ли, не сможет ее усвоить", - торжественно сказала она.

"А усвоение увеличит мою силу?" - спросил Тяньмин. спросил Тяньмин.

"Нет, не увеличит. Но ты должен иметь его при себе, чтобы тебе разрешили войти в мавзолей Ли, чтобы отдать дань уважения предкам".

"Другими словами, если человек сможет его усвоить, то его без сомнения признают младшим мастером секты, так?" спросил Тяньмин.

"Верно."

"Значит, внутри мавзолея есть предсказания?"

"Нет, но другие члены клана считают, что есть. Однако у них нет крови клана святого Ли, поэтому они не могут войти туда, даже если у них есть Священная печать Кунпенга. Если бы внутри были богатства, наша секта не пришла бы в упадок за последние тысячелетия".

"Значит, весь смысл конденсации крови предков - только для идентификации?"

"Верно. Вот почему три линии крови стремятся попасть внутрь и посмотреть. В конце концов, они никогда не верят тому, что мы им говорим".

"Но я весьма отдаленно связан с кланом Святого Ли. Могу ли я действительно усвоить эту печать?"

"Дальнее или нет, но ты пятипалый, как и предок-основатель. Есть хороший шанс, что это сработает".

"Тогда, разве я не могу сейчас стать младшим мастером секты, приняв печать и разрушив планы трех других родословных?"

"Теоретически это должно сработать, но я бы не советовал тебе делать это, прежде чем

убедить остальных".

"Почему?"

"Потому что после ассимиляции печать выйдет обратно только после твоей смерти, с той лишь разницей, что капля твоей крови будет добавлена к эссенции крови".

"То есть ты хочешь сказать, что если я ассимилирую ее, не убедив их, они могут убить меня, чтобы вернуть печать?" В конце концов, три линии крови нацелились на должность младшего мастера секты и, соответственно, на печать.

"Именно этого я и ожидаю, но пока я здесь, никто не сможет тебя убить. Однако, усвоив это, ты окажешься за точкой невозврата. Если остальные три линии крови не будут убеждены, ты окажешься в затруднительном положении!" Слова Цзинъюй были для него как клятва.

"Понятно." Он уже принял решение. Он улыбнулся и спросил, "Итак, как мне начать?".

"Сделай надрез на том участке кожи, где находятся кольца. Печать попадет в твою кровь через порез".

Как только она закончила говорить, Тяньмин достал из пространственного кольца Клык Пылающего Дракона и сделал надрез на пяти лопаточных кольцах.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978470>